

Седрак Симонян

**Санчо наших
ущелий**

Седрак Симонян

Санчо наших ущелий

<https://litres.ru/74092759>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизненная история о любви, нежности, детях в сельской школе, их проказах и поиску смысла в жизни.

Седрак Симонян

Санчо наших ущелий

Санчо наших ущелий

Седрак Симонян

Было дивным событием рождение его, и первый крик, вонзившийся в лесную глушь. Случилось это до Великой войны. На лесной тропинке, ведущей в соседний посёлок, где была больница, и был родильный дом. Первыми яслями младенца стали осенние листья, сухие, шуршащие. И была вечерняя мгла, поглощающая всё земное. А клокочущая стая лебедей, перелетающих в дальние края вдохнула в него любовь да тоску.

Именовали младенца, Месропом. Он вырос, окончил школу и после гибели отца, стал опорой для семьи, для матери. В последний год войны Месропу исполнилось восемнадцать. Призвали его в армию. Не успел он побывать на фронте, так и закончилась война. Вернувшись из армии, с духом победителя стал налаживать послевоенную жизнь. Был Месроп крепким малым. Не только трудился на благо семьи, но и помогал нуждающимся односельчанам, то в кукурузных полях, то на табачных или чайных плантациях. Односельчане уважали, чтили его.

Наступило время, влюбился Месроп в девушку Сатен, из соседнего села. Сыграли скромную свадьбу. Сбылась мечта его матери. Но вскоре после свадьбы, захворала она, умерла. Горевал Месроп, горевала с ним и любимая Сатен.

Миновали месяцы. Как-то осенью, в разгар жатвы, Месроп с женой взяли серпы да еду, сели в арбу соседа Мелика, собрались ехать в кукурузные поля, за ущельем. Ещё с утра, Сатен плохо себя чувствовала. Месроп настойчиво сказал ей:

- Останься, я один управлюсь, Сатен.

А она нет да нет. Как могла оставить мужа одного трудиться? Но арбовщик Мело, был старым и мудрым человеком. Взглянул в лицо Сатеник, остановил арбу.

- Месроп, парень. Жена твоя хворает. Везешь её на поля. А если что случится там?

В замешательстве, не обращая внимания на уговоры жены, Месроп решил денёк повременить с жатвой.

- Ты води её к моей бабке, - посоветовал Мело, на прощанье, и поехал дальше.

Месроп последовал его совету, ведь жена Мелика славилась своим знахарством. Вот и теперь, едва взглянув на Сатеник, обернулась она к Месропу:

- Радуйся, парень, скоро станешь отцом!

Мир, казалось, улыбнулся Месропу. Отныне он не допускал жену к полевым работам. Прошла зима, а в конце весны Месроп, на сельском автобусе, привёз домой жену да дочь, из районного роддома. С пяти месяцев дочь узнавала отца, искала взглядом, улыбалась притягивая к нему свои ручки. Возвращаясь домой после полевых работ, услышав голосок дочери, Месроп бросался к ней, невзирая на усталость, высвобождая из оков люльки, долго ходил с ней по комнатам, по двору, удивляя её то котёнком, то лающей собачкой... Даже когда Сатеник брала дочь для кормления, то часто младенец плакала, цепляясь за отца, или, когда, просыпаясь, не видела его рядом.

В тот злосчастный день, в поле, непонятная тревога упала в душу Месропа. Бросил он работу, поспешил домой. Сатеник сказала. - дочка недавно уснула, не буди её.

Он не послушав подошёл к люльке, бережно взял дочурку на руки. В ответ на его объятия, младенец, как всегда, улыбнулась, но потом вдруг застонала, глазки её закатились.

- Сатеник, сюда, скорей!

От странного крика супруги у Сатеник ноги подкосились. Бросилась мигом к нему. Скоро на шум, соседи прибежали. Супруга Мелика сказала растерянному Месропу:

- Скорей, вези ребёнка в больницу!

Тут же Месроп с дочерью на руках побежал по дороге в сторону соседнего посёлка, где была больница.

- Совсем обезумел, парень, машина нужна!- Кричали вслед соседи.

Но Месроп их не слышал. Не замечал даже бежавшую следом жену. Слушал лишь дыхание дочери. Быстро разыскали соседи водителя полуторки, Вагаршака. Тот подобрал несчастную семью, и помчался в районную больницу. Не успел донести. Глубоко-глубоко вздохнула малышка, в последний раз приоткрыла глазки, отцу улыбнулась, и не стало её на этом свете. Дрожащей рукой Месроп прикрыл глаза дочери. Проклинаая весь свет и судьбу, повёл Вагаршак машину обратно. В селе, кто ведал горе, рыдали с Месропом и Сатеник, а кто ещё не ведал, не мог поверить, что такое возможно...

Настал день похорон: хмурый, пасмурный. В дорожных ухабах дождевой воды, прибавилось от слёз Сатеник, от слёз Месропа. Но безвозвратен был путь их дочери, из мира людей. Гробик несли соседи. Погасло солнце Месропа, вместе с улыбкой дочери. В могильную яму никак не хотел он опускать ангела своего, пока безжалостные люди не отвели его в сторону, он и не видел, как заколачивали крышку гробика, в землю закапывали...

Так смерть дочери, сломала волю Месропа. Придавила его вся эта мнимая относительность человеческого бытия, вся хрупкость и шаткость бремени людского. Оградился, отстранился он в душе, от мира сего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.